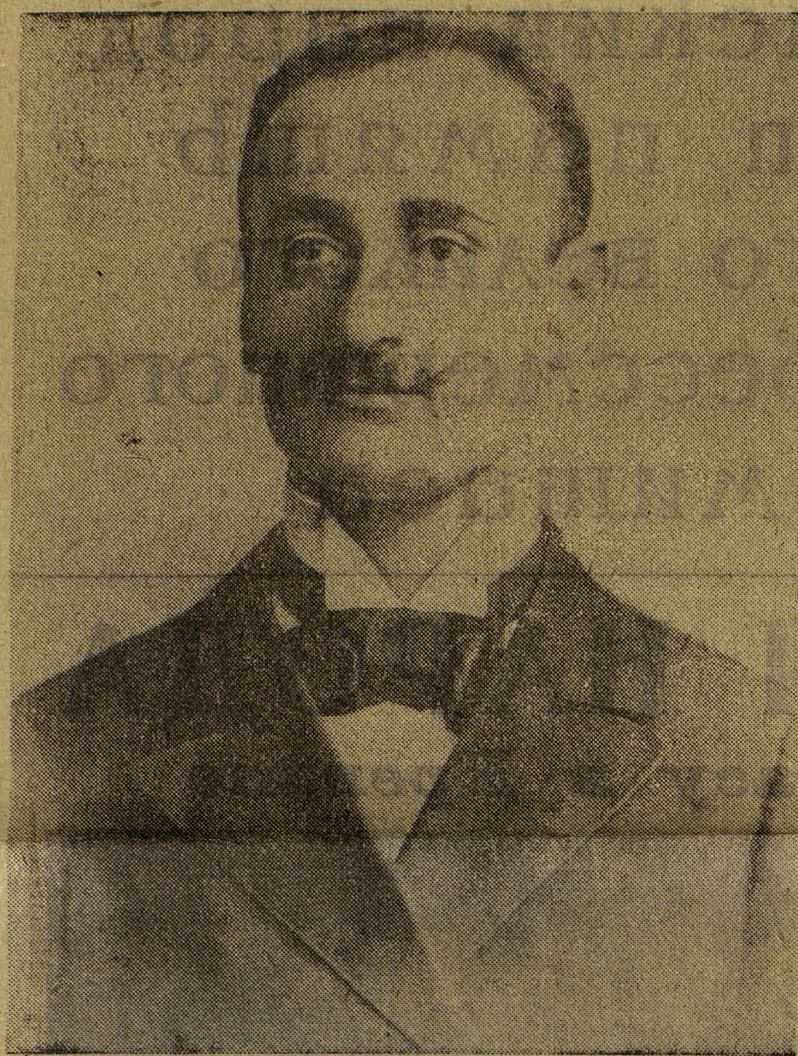

ВЕЛИКИЙ МУЗЫКАНТ-ПАТРИОТ

РОДОНАЧАЛЬНИК АРМЯНСКОЙ ПОЛИФОНИИ

Комитас в молодые годы.

БААГН КАРЕНЦ

ПОЕШЬ ТЫ В КАЖДОЙ ДУШЕ

Ты — наших песен душа,
прекрасных спор колыбель.
Ты — под замшелой скалой
родник в горах и кувель.
И от истоков твоих
начало мелос берет,
и, словно воду полям,
сердцам отраду дает.
Исток тех песен глубок,
печаль ясна и светла,
у самых древних певцов
она окраску брала.
Полей Тарона разлил
и Муша сонный туман
встают в наветах твоих,
высокий скорбный тусан.
И все летят журавли
в святую землю отцов,
и перелетят в полях
не молкнет горестный зов.

Чисты истоки души,
которой дар этот дан,
как плут на наше седой
или молитвы армян.
Народ те песни создал,
а ты был крестным отцом,
ты имя дал им, они
жили в напеве твоём.
И дается, дается мечта
в прекрасной песне твоей,
и над полями плывет
косяк родных журавлей.
Бездумный грустный монах,
теперь обрел ты приют,
поешь ты в каждой душе,
а песни долго живут...

Перевела с армянского
Неали Саакян.

ЛЕГЕНДЫ не умирают...

Легенда — тень имени гения.
У нее свой сюжет и свои краски,
свои эпизоды и персонажи.
Она соседствует с подлинной биографией,
а, напротив, сложившись однажды,
и крепко противоборствуя
порой истине фактов, живет своей
самостоятельной жизнью, несясь
прекрасным «видением» сквозь то
глубокую дымку времени от поколения
к поколению.

Есть такая печально-возвышенная
и несколько неузнаваемая
с истинной легендой о Комитасе.
Легенда, где-то заслонившая от нас
подлинный образ композитора.
Вместе с легендой, как это и бывает
часто, в нашем представлении
прочной утвердился и портрет — ослеп-
вол музыканта-мученика, музыканта-
монаха. Все в нем, до последнего
штриха, правда; и нечеловеческие
страдания, выпавшие на долю
композитора, и черная сутана,
«смирняющая» бурные страсти артистической
натуры, и до слез трагическая
отрешенность выражения
глаз произвела впечатление художника.

Верно тут все, кроме клич смирения.
Цвет борьбы — вот то главное,
чего нет в этом портрете. Не
некий «бездольный» трагизм судьбы,
а драматическая борьба,
схватка с реальностью жизни,
схватка таланта, природы, характера
с жестокой действительностью,
стремившейся поставить на колени
его народ, заключив в застенки
его звонкую песнь. Схватка, из которой
он, музыкант-патриот, вышел
победителем. Победителем, потому
что цель, поставленная им
перед собой, была достигнута.

Еще не создана книга о Комитасе,
где перед нами вставал бы
живой образ композитора. Но в эти
дни, когда задумываешься о творческом
пути великого художника,
нельзя не хотеть отвлечься как от
«трагедийного глянца» картин и
сувениров, напечатанных этой живучей
легендой, так и от математической
схематичности музыкально-ведических статей. Ответить и по-
стараться увидеть: каким же был
этот человек-легенда, вернувший
народу из недр его же души его же
песни, композитор, совершивший
самый большой подвиг, который
можно совершить для национальной
музыки. Увидеть, как он жил,
чем увлекался, как, наконец, вы-
глядел этот неистовый музыкант,
державший перед бедной, разло-
дущая западного мира во весь го-
лозавя от духовных богатств
своего народа, о самобытности и
величии его музыки.

Представительное это, конечно, не
так-то просто. И, стремясь взгля-
нуть через окно времени в прош-
лое, уподобляясь человеку, пы-
тающемуся увидеть воображаемую
фильм или прочесть несуществую-
щую книгу. Но, вчитываясь в пись-
ма композитора, в воспоминания
современников, вслушиваясь в рас-
сказы его учеников и людей, про-
сто встречавшихся с ним, как бы
видишь отдельные кадры, а то и
целые эпизоды того же воображае-
мого фильма, или читаешь стра-
нички той же несуществующей кни-
ги. И, удивительно, дело, мар-
да за кадром, страница за страни-
цей на глазах рушится легенда
о «трагическом» Комитасе, и пе-
ред вами встает совершенно иной
человек, иного характера, иного
темперамента.

Тот строк из писем Комитаса,
строки из воспоминаний Маргариты
Бабалян, Дереница Демирчяна, Ра-
ция Ачаряна, Гарегина Левоняна.
А вот и он сам, блестящий моло-
дой человек, выданный и строй-

РАЗРУШЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КОМИТАСА

ный, в модной тройке и бабочке.
Вот он стремительно входит в за-
дание знаменитого концертного зала.
Входит с дерзким намерением и
свистком нотных записей. Вспыхива-
ют люстры, композитор поднимает
ся на сцену с единственной целью:
портреты переломленный языком
публики зал... крестьянскими
напевами родных гор.

Прозвучал последний аккорд,
и роллы в ожидании замор композито-
ра. И вдруг благоговенная тиши-
на взрывается аплодисментами. И
изысканная публика, пораженная
не известной ей музыкой, называет
выступившего одним из самых изыс-
сканных концертных, на которых ей
когда-либо приходилось бывать.
Публика долго не отпускает очаро-
вавшего ее музыканта. Человек из
зала, богатый француз, тем време-
нем спешит к сцене с новым пред-
ложением — повторить концерт в
Марселе. Другой француз, престав-
ленный Клод Дебюсси, попросив
композитора «Антун», склонив
головой, коснулся руку взвол-
нованного коллеги.

— Я преклоняюсь перед вашим
музыкальным гением!

Скупым строком воспоминаний
вторит печальнее строки из писем.
И мы в парижских кафе и кон-
цертных залах переносимся в пре-
стольный Эммильдан, где становим-
ся очевидцами уже другой сца-
ны — сцены козней и интриг злоб-
ствующих негров гастролирую-
щего музыканта, старающегося пуб-
лично передать его анархизм за то,
что он дерзнул посягнуть на свя-
тое — напеть на пластинки ду-
ховные песни.

Оставим, впрочем, интриганов
в рясцах с их закулисной злобой, тем
более, что это пока мало беспокоит
воодушевленного композитора, а
продолжим наше путешествие по
страницам воспоминаний. Послед-
ний шаг на окрыленных первыми по-
стоями успехами музыкантом, со-
вершающим с лекциями-концерта-
ми турне по европейским городам.
Побывав еще на одном выступле-
нии. На этот раз в немецкой столи-
це студенческого города Комитаса.
Войдем вместе со страстными по-
клонниками колыбельного искусства в
зал, послушаем полные задушевной
лирики песни в исполнении певца с
неокладистой, вагнеровской бород-
кой, блестящие, выразительные
глаза которого во время пения ста-
новятся такими же задушевыми.

Вновь, как и всюду, публика ока-
зывает композитору горячий при-
ем, награждая его после каждого
номера бурными аплодисментами.
Совершенно новый для нее музы-
кантный мир покорил красотой ме-
лодий, шубертовской безупречно-
стью обработки. Из присутствую-
щих в зале, казалось, только рас-
порядитель Веонисской оперы не
показал ни слова об исполненных
произведениях, но он поспешил сра-
зу же выразить свое отношение к
локальному дарованию композито-
ра, предложив ему место ведущего
певца за высокое вознагражде-
ние. Но каково было удивление
респектабельного распорядителя,
чья благосклонность была бы «на-

АРМЯНСКАЯ народная музы-
ка, обладающая чрезвычайной бо-
гатой и интересной развитой моно-
дией, по своей сущности одноглас-
на. Лишь в редких случаях она со-
держит элементы многоголосия.

Вместе с тем армянский мелос
отвечает всем требованиям поли-
фонии.

Неоценимая заслуга гениально-
го Комитаса заключается именно в
том, что он глубоко освоил поли-
фонические возможности, заложен-
ные в армянском мелосе: рельеф-
ность образов, их связь с жизнью,
человеческими мыслями и чувства-
ми, а с композиционной стороны —
ясно очерченный тематизм, бога-
тую ладонональную и метро-
ритмическую сферу.

Комитас мастерски и высококу-
дственно использовал эти воз-
можности, тем самым открыв но-
вую страницу в армянском му-
зыкальном искусстве.

Будучи большим знатоком ар-
мянской народной музыки, ее мно-
говековых традиций, а также и ми-
ровой музыкальной культуры, он
критически освоил достижения ис-
кусства и нашел новые пути для
введения живого полифонического
начала в родную армянскую музы-
ку, органически вытекающую из
самого характера народного мело-
са. Являясь напором во многих
отношениях, Комитас оказался но-
ватором и в области использования
полифонических ресурсов в армян-
ской музыке. Он с исключительной
прозорливостью проник в природу
армянских ладов, с особой чутко-
стью прислушивался к интонациям,
метро-ритмам армянских народных
песен, сочинял и вел контрапункти-
рующие голоса своих произведений,
выдерживая их в народном же ста-
ле, как бы подбирая интонации и
ритмы из народно-песенного фоль-
клора. Поэтому его полифония про-
изводит впечатление живой музы-

нальной речи, близкой и родной на-
родному духу.

Особым величием, яркостью
и жизненной силой выделяется по-
лифония в многочисленных хоро-
вых обработках композитора.

Весьма велико и разнообразно
его хоровое творчество, в котором
он чутко отразил богатейший ду-
ховный мир армянского трудового
крестьянства, его жизнь, мысли,
страдания, чаяния. Тут и замеча-
тельные трудовые песни, и социаль-
но-заостренные, и лирические, и
обрядовые, и шутливые и т. п.

Так же многообразны и методы
обработки народных тем Комитаса.
В творческом подходе композито-
ра к обработке (точнее, — разра-
ботке) народного фольклора нет
какого-либо раз навсегда вырабо-
танного стандарта или формулы;
напротив, методы его весьма раз-
нообразны, и единственный прин-
цип, который остается постоянно
ведущим и неизменным в подавля-
ющем большинстве его хоровых об-
работок, — это именно полифониче-
ский принцип сопереживания с за-
дачей, поставленной темой других ме-
лодий сочиняющих композитором
в народном духе.

Так же, как и великий Бах, Ко-
митас не считал присутствия в це-
лом композиции хора голосов обя-
зательным (т. е. нейтральным) в
своей мелодической оформленно-
сти. Если хор его трех- или четы-
рех-, или шестиголосный, то все
три, или четыре, или шесть пар-
тий не только имеют самостоятель-
ную строчку в партитуре, но и на-
считывают эту строчку мелодически
осмысленным голосом, то есть каж-
дой хоровой партии комитасовско-
го произведения есть что сказать.

Обратимся к примеру — гениаль-
но разработанной Комитасом на-
родно-лирической песне «Гаруна»,
в которой композитор нашел голоса,
соперирующие с основной скорбной
мелодией песни, до такой сте-

тонким музыкантом, прекрасной
певцей, стойким единомышленни-
ком в искусстве.

Усталый, но по-прежнему вдох-
новенный, стреляющий, полный
впечатлений от поездок по армян-
ским колониам в Египте, предста-
ет перед нами на сей раз компози-
тор. Он только что приехал в Па-
риж и тут же прямо с дороги на-
правился к Маргарит Бабалян. Вой-
дя в квартиру, необыкновенно ра-
достный, он сразу после привет-
ствия устремляется к роялю — ему
не терпится поделиться сильными
музыкальными впечатлениями, по-
казать ей записанные в далекой
колонии неизвестные, и, как он го-
ворит, совершенно изумительные
методы.

Вот они уже две недели на ан-
глийском «Белом» острове, куда бе-
жали, как и многие парижане, от
невыносимой лондонской жары. Лас-
ка неунывающего моря, песчаный
берег и чудные вечера с огромны-
ми лампадами звезд дарят устано-
ву музыканту ставшие привычны-
ми покой. Он подолгу проводит время
у ночного берега, и порой пост
своей песни перед «удивленной хо-
лодной английской луной, которая
пораженная, не понимала, на какой
же страны летят эти теплые пе-
сни». И его единственной слуша-
тельницей была Маргарит.

Понимая, однако, уютный ан-
глийский остров и переживая на
корабле в вечно туманном Босфо-
ре, в старом Константинополе,
проедемся по улице Пера, остано-
вимся возле киоска, где усталый
Акоп бойко продает армянские га-
зеты. На всю жизнь запомнил ста-
рый учитель Седрак Григорян это
го киоска и этот перекресток, где
он впервые встретился с Комита-
сом, а затем, сблизившись с ним,
часто совершал с музыкантом про-
гулки по этой многолюдной улице,
слушая его удивительные рас-
сказы об армянской музыке.

Тогда Седраку было восем-
надцать лет, сейчас ему — семь-
десят пять. Я сижу у него дома в
горном районе Восточной Анатол-
ии от Сопи. Станок вот уже около
двадцати лет прожигает и посылает
последствиями мучительной войны. Он
показывает мне старый портрет
Комитаса и ведет вольнолюбивый
рассказ о встречах ученика русско-
го торгового училища с великим
музыкантом, о его хоре «Гусан»,
константинопольском периоде жи-
зни композитора, о его популярно-
сти среди местных армян. Долго
длится наша беседа. Рассказывает
старик, — и его глаза светятся.
Он вспоминает юность и встречи с
композитором.

Провожая меня его жена, ста-
рая добрая армянка.
Там высечены имена моих
троих сыновей. Не вернулись с вой-
ны. И вот они дожилаем своей ве-
ки. Между гор возвышаются хол-
мы, а на нем — памятник. На па-
мятнике имена готтихских героев. Я
невольно останавливаюсь у холма.
И отчетливо слышу мелодию
«Крунка»...

Легенды не умирают. Но их раз-
рушают. Разрушают время и исти-
на. И вместо старых появляются
новые. Не менее прекрасные, не
менее возвышенные. Подвиг коми-
тасовского гения имеет право на
свою легенду. И пусть эта леген-
да не несет на тех же неизменных
крыльях бесконечно печального
«Крунка», но на трепетный зов
тоски, отдающийся в нашем сердце
глубокой болью, мы слышим еще и
блестящее мужественное сердце не-
истового музыканта.

Г. ЛАЛЯНЦ.

пении характерные для армян-
ской народной музыки, что, кажет-
ся, также являются народными ме-
лодиями и попевками.

Облада эмоционально-насыщен-
ным характером и выразительно-
стью, вытекающими из содержания
этой скорбной песни, он прекрас-
ным в своем мелодико-ритмическом
рисунке, столь рельефным и много-
образным. Вместе с тем голоса эти
чрезвычайно обогащают образ, вы-
являя всю силу скрытой в народ-
ной кантателе интонации. Во второй
половине песни участвует полный
состав шестиголосного хора, и здесь
каждый из вступающих голосов
подчиняется тому же комитасовско-
му принципу. Гармонически же
здесь создается нечто новое: в гос-
подствующий минорный лад напе-
ва композитор вводит отклонение
в параллельный мажор, поддер-
женный другими мажорными ак-
кордами. Однако этот торжествен-
но звучащий мажор лишь усилива-
ет скорбный характер музыки пу-
тем контраста с минорным окру-
жением гармонии.

Это один из ярких примеров так
называемой контрастной (или по-
лимелодической) полифонии Коми-
таса.
Шедвром пейзажного искусства
Комитаса можно назвать небольшо-
й хор «Лусизни аниш». Это об-
работка народной лирической пе-
сни-нонкетра, в которой воспевае-
тся спокойный сон земледельца.
Тут и мирная природа с разливаю-
щимся лунным светом, ласкающим
ветерком и прохладой, и журча-
щий ручей, и вкрадчивое пенне со-
ловья, и сладостный аромат лес
и нежных роз.

Тонко подобранными музыкаль-
но-выразительными средствами, в
которых полифония играет глав-
ную роль, Комитас замечательно
воплощает этот, полный веги и
оплохоты, пасторальный образ.
Основную тему песни ведет соли-
стический тенор, а остальные чте-
ре голоса смешанного хора сопря-

гаются с ним с изумительной кра-
сотой и непринужденностью.

Каждый из них имеет свой ярко
очерченный плавный ритмический
и мелодический рисунок, контра-
стирующий с основной мелоди-
ей. Каждый из них вносит свою до-
лю выразительности. Как прекрас-
ны, например, в своей мелодиче-
ской самостоятельности обе партии
басов. Все эти голоса как бы выте-
кают из народной мелодии, но, кон-
трастируя с ней в целом, они чрез-
вычайно обогащают общее эмоци-
нальное и образное впечатление,
создавая вдохновенный музыкаль-
ный образ.

Вершиной комитасовского хоро-
вого творчества являются его не-
подражаемые трудовые песни «Гу-
танн ерг», «Наин ерг», «Брйрагор-
дан ерг», «Нахин». И здесь компози-
тор также мастерски использует
разнообразные полифонические
средства развития, ярко и образно
рисует и раскрывает с их помощью
многообразные жизненные явления
и душевный мир армянского трудо-
вого крестьянства.

Разрабатывая народные песни
новыми в истории армянской му-
зыки прогрессивными методами,
Комитас возвращает народу его
жемчужины в обогащенном виде.
В своих произведениях он раскры-
вает богатый духовный мир армян-
ского народа, рисует прекрасную
природу Армении и делает все это
общимирным достоянием.

Громадная заслуга Комитаса пе-
ред армянским искусством заклю-
чается в том, что, обобщив все то
ценное, что было создано до него,
он своим неподражаемым творче-
ством ввел армянскую музыку в рус-
ло общемировой музыкальной куль-
туры. Смот почувствовать все это
новые, прогрессивные тенденции и
проявления музыкального иску-
ства, присущие реалистической му-
зыке XX века, и не остаться в сто-
роне от них. Поэтому он оказался
впереди многих своих современни-
ков, которые сделали немалый
вклад в родную армянскую музыку,
но не поднялись до уровня Коми-
таса.

Передовые методы творчества
Комитаса, его самобытная полифо-
ния и по сей день могут служить
путеводной звездой для современ-
ных армянских композиторов.

М. ТЕРЯН,
кандидат искусствоведения.

ЗВУЧАТ ПЕСНИ КОМИТАСА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СМОТРА САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ХОРОВ

Заключительным аккордом смот-
ра самодеятельных хоровых кол-
лективов республики, посвященно-
го 100-летию со дня рождения Ко-
митаса, прозвучал концерт, состо-
явшийся 19 ноября в Большом за-
ле Армфилармонии. В нем приня-
ли участие самодеятельные хоры
и вокальные ансамбли Еревана, Ле-
нинскана, Кировакана, Эммильда-
на, Алаверди, Кафана, Гориса, Ок-
темберяна и других городов и рай-
онов республики.

Своеобразным букетом вечера
стали сочинения Комитаса «Ала-
верди» и «Хини цар», «Песня пахари»,
«Шогер джан», «Винтеги», «Ир-
джен ари», «Им чинари яр», «Ан-
дарван еван...», исполненные пе-
вцами с особым вдохновением. На
концерте прозвучали также произ-
ведения Каро Закарянна, Апола Са-
тына, Александра Арутюняна, Мар-
тина Мазмания и других компози-
торов.

Ярко и красочно прошли выступ-
ления женского хора Ленникаан-
ского музыкального училища име-
ни Кара-Мурзы, мужского хора
Ереванского электромашинного
завода имени Ленина,
женского вокального ансамбля Ки-
роваканского музыкального учили-
ща имени Гавручяна, хора и во-
кального ансамбля Армянского пе-
дагогического института им. Х.
Абовяна и других коллективов.

Концерт, прошедший с большим
успехом, еще раз продемонстриро-
вал всенародную любовь к произ-

ведению Комитаса, черпавшего
свое творчество у народа.

На концерте присутствовал пер-
вый секретарь ЦК КП Армении
тов. А. Е. Кочинян.

Перед началом концерта ми-
нистр культуры республики К.
Удунян огласил имена победите-
лей смотра. Лучшие коллективы
республиканского смотра, в ко-
тором приняли участие 75 хоров
и вокальных ансамблей, награжде-
ны дипломами, медалями и почет-
ными грамотами. Первая премия
среди смешанных хоров присуж-
дена коллективу Армянского пе-
дагогического института имени
Абовяна (художественный руко-
водитель заслуженный деятель
искусств Армянской ССР Э. Па-
турян). Первая премия среди од-
нородных хоров удостоилась му-
жского хора Ереванского электром-
ашинного завода имени
Ленина (художественный руково-
дитель заслуженный деятель ис-
кусств Армянской ССР Н. Си-
рянян), женский хор Ленникаан-
ского музыкального училища име-
ни Кара-Мурзы (художественный
руководитель С. Маюлян) и жен-
ский вокальный ансамбль Армян-
ского педагогического института
имени Абовяна (художественный
руководитель М. Месропян).

Вотрими и третьими премиями
награждены восемь самодеятель-
ных хоровых коллективов респуб-
лики. (АрмТАГ).

Встреча в ЦК КП Армении

19 ноября первый секретарь ЦК
Компартии Армении А. Е. Кочи-
нян принял руководителей делега-
ции братских республик, прибыв-
ших в Ереван на юбилейные тор-
жества, посвященные 100-летию со
дня рождения Комитаса.

Среди гостей был народный ар-
тист СССР, лауреат Ленинской
премии А. И. Хачатурян, секретарь
правления Союза композиторов
СССР, народный артист Советско-
го Союза, лауреат Государственных
премий Д. Б. Кабалевский, пред-
седатель Комиссии музыки народов

СССР Союза композиторов СССР
Я. С. Солодухо и другие видные
деятели культуры.

На встрече присутствовали пред-
седатель Президиума Верхов-
ного Совета Армянской ССР Н. Х.
Арутюнян, секретарь ЦК Компар-
тии Армении Р. Г. Хачатрян, заве-
дующие отделами ЦК КП Арме-
нии С. А. Варгалян, К. И. Погосян,
министр культуры республики К. Б.
Удунян, председатель Союза компо-
зиторов Армении Э. М. Мирзоян.

(АрмТАГ).

Гости комитасовских торжеств

Сердечно по-братски встречают
гости Еревана дорогих
гостей, прибывающих на комитасо-
ские торжества.

В Ереван прибыл заместитель
министра культуры РСФСР Г. П.
Александров.

В составе делегации Белорус-
ской ССР — председатель правле-
ния Союза композиторов Белору-
сии, народный артист СССР Г. Р.
Ширма (руководитель делегации),
композитор И. М. Лученко.

Прибыла делегация Узбекской
ССР. В ее составе: председатель
правления Союза композиторов Уз-

бекистана А. Х. Джабаров (руко-
водитель делегации), народная ар-
тистка Узбекской ССР, дирижер
Государственного театра оперы и
балета имени Навои Д. А. Абду-
рхаманова.

Делегацию Молдавской ССР воз-
главляет министр народного обра-
зования Молдавии Е. С. Постоной
(руководитель делегации). В деле-
гацию входят председатель правле-
ния Союза композиторов Молдавии
В. Г. Загорский, народная арти-
стка Молдавской ССР В. С. Сави-
ная.

Из Таджикской ССР приехал
председатель правления Союза

СЛОВО О КОМПОЗИТОРЕ

ЕГО ПОДВИГ

ХУДОЖНИК становится в
глазах народа символом, ес-
ли помогает ему познать себя,
возвыситься, облагородиться, по-
мощает чудотворными дви-
жениями руки своей
мысли и души. Таков Комитас...

Нет нужды искать другой
пример, который более отвечал
бы понятиям и требованиям
патриотизма, народолюбия, са-
моотверженности.

Армянские мастера хорошо
понимали, что самое трудное
нашей каменной, скали-
стой земле — это заложить
крепкий фундамент. Но знали
также, что храм, который воз-
высится на этом фундаменте,
будет состоять из того же кам-
ня и той же скалы.

Так и Комитас. Фундамент
своего великого дела он за-
ложил на армянской земле, сло-
жив его из армянской земли.

И, благодаря этому, неизбе-
ма основа его дела. На этой
основе поднимался, развивался
и обогащался армянская му-
зыкальная культура наших дней.
И чем больше говорим мы о
творчестве Комитаса, тем бо-
лее ясно и четко обрисовываются
мудрость и знания вариета,
законившего этот фундамент,
тем неоспоримее величие его
дела, а бы сказала, величие его
подвига.

Комитас — это армянский
народ, его плоть и кровь.
Сколько раз замечала я себе-
ли, как увлажнились глаза слу-
шателей, будь то в Лондоне
или в Токио, в Париже или в
Тегеране, в Варшаве или в
Нью-Йорке. Совершенно так,
как в Ереване. Японцы даже
приняли некоторые его песни
за неизвестные японские. А в
Иране один из моих высоко-
поставленных слушателей, на-
рушив чинный придворный эти-
кет, попросил повторить
«Крунка»...

Многие знают мой народ бла-
годаря Комитасу.

Могут ли художник и его
труд иметь большее призна-
ние?

Гоар ГАСПАРЯН.

Подлинно народный

АРМЯНСКАЯ народная пе-
сня. Веками заучала она
в своем первозданном виде —
скорбная или шуточная, риту-
альная или героическая. И вот
на эту песенную цепь на-
шел великий народ, вдохнул
в нее новую жизнь. И весь мир,
услышав песни Комитаса, по-
знал через них душу армян-
ского народа.

Комитас... В далекие де-
тские годы мы, заочарованные,
слушали гениальные в своей
простоте его хоровые творе-
ния, и они были спутниками
нашей жизни. Песни Комитаса
невозможно слушать без волне-
ния. Огромен их диапазон —
от светлых, лирических до ге-
роико-трагических, они явля-
ются своеобразной музыкаль-
но-исторической энциклопеди-
ей нашего народа. Поколения
композиторов и исполнителей
были воспитаны на песнях Ко-
митаса. Его гитаническая рабо-
та композитора, ученого и пуб-
лициста является настоящим
примером бескорыстного служе-
ния своему народу. Созда-
вая шедевры подлинно наци-
ональные, вошедшие в миров